

DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-3-33-43

EDN: NBXWPT

РОССИЯ И ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ: РЕАЛИЗОВАННЫЕ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ТОРГОВЛЕ

© 2023 г. Н. Станоевич

*Наташа СТАНОЈЕВИЧ, доктор экономики,
ORCID 0000-0003-4133-6769, natasa.stanojevic@diplomacy.bg.ac.rs
Институт международной политики и экономики, Республика Сербия, 11103 Белград, ул. Македонска, 25.*

Статья поступила 03.10.2022. После доработки 28.12.2022. Принята к печати 30.12.2022.

Аннотация. Количественно оценивается неэкономический “фактор дружбы” в международной торговле России. Гравитационная модель применялась к импорту РФ из стран-партнеров, являющихся участниками евразийских интеграционных механизмов, БРИКС и ШОС. Показан значительный положительный эффект любой формы геополитического и геоэкономического сближения с Россией для таких партнеров, даже когда членство в соответствующих организациях не подразумевает таможенных льгот. Применение коэффициентов, полученных при создании модели, к странам Западных Балкан выявило значительные различия в потенциальном экспорте с учетом фактора сближения и без него. Сербия успешно реализует значительную часть своего потенциала экспорта на российский рынок, и существует возможность его увеличения. В то же время другие страны Западных Балкан не смогли и в обозримой перспективе не смогут использовать потенциал “фактора дружбы” с Россией, поскольку в условиях конфликта на Украине оказались в числе недружественных ей государств. Их шанс улучшить ситуацию в тех отраслях своих экономик, в которых они имели значительный потенциал экспорта в РФ, надолго упущен.

Ключевые слова: Россия, Западные Балканы, Сербия, интеграционные проекты, международная торговля, экспортный потенциал, гравитационная модель.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта “Сербия и вызовы в международных отношениях в 2022 году”, финансируемого Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербия и реализуемого Институтом международной политики и экономики в течение 2022 г.

RUSSIA AND WESTERN BALKANS: REALIZED AND MISSED OPPORTUNITIES IN TRADE

*Nataša STANOJEVIĆ,
ORCID 0000-0003-4133-6769, natasa.stanojevic@diplomacy.bg.ac.rs
Institute of International Politics and Economics, 25, Makedonska Str., Belgrade, 11103, Republic of Serbia.*

Received 03.10.2022. Revised 28.12.2022. Accepted 30.12.2022.

Acknowledgements. The paper presents findings of a study developed as a part of the research project “Serbia and challenges in international relations in 2022”, financed by the Ministry of Education, Science, and Technological Development of the Republic of Serbia, and conducted by Institute of International Politics and Economics, Belgrade.

Abstract. The research quantitatively evaluates non-economic “factor of friendliness” in Russia’s international trade. Based on panel data, the single-country gravity model applied to the imports of the Russian Federation and partner countries that are members of Eurasian integration projects, BRICS, and SCO. The model includes three dummy variables for each of the three associations and a summary variable for any kind of interstate rapprochement. The results show the correctness of the initial assumption about the significant positive impact of any form of integration with Russia on its imports from partner countries, although membership in these associations does not imply customs relief. The application of the model’s obtained coefficients to the Western Balkans countries indicated huge differences in potential exports with and without the factor of rapprochement. Only Serbia realizes a significant part of its export potential on the Russian market, with possibilities for its additional increase. Other countries of the Western Balkans achieve much less export than the potential. The most important groups of export products for each country were investigated, which identified the sectors that would achieve significant benefits from rapprochement with Russia. Given that North Macedonia, Montenegro and Albania were added to the list of enemy countries by introducing

sanctions against Russia during the Ukrainian crisis, their chance to improve these sectors independently under privileged conditions was missed for an extended period of time.

Keywords: Russia, Western Balkans, integration projects, international trade, export potential, gravity model.

About author:

Nataša STANOJEVIĆ, PhD (Econ.), Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

Экономический подъем, укрепление политической репутации и военной мощи Российской Федерации в начале XXI в. привели к восстановлению ее статуса как региональной, а затем и одной из важнейших мировых держав. Россия создает стратегический противовес доминированию коллективного Запада, который традиционно использует свои политические, военные и технологические преимущества для получения экономической ренты. РФ применяет для завоевания своих позиций на глобальной арене главным образом экономические инструменты.

Доказывая свое стремление выполнять роль защитника и надежного партнера для государств, с которыми она выстраивает союзнические отношения, Россия часто готова идти на значительные экономические уступки. Об этом свидетельствует стремительный рост российского импорта из стран, проявляющих интерес к присоединению к инициированным Россией интеграционным процессам, таким как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Статистика убедительно показывает, что каждый шаг (договоренность, инициатива), предпринимаемый государствами-членами в направлении более глубокого взаимодействия, приводит к дополнительному открытию части огромного российского рынка для импорта из них. Последовательное увеличение закупок у стран, вовлеченных в те или иные интеграционные проекты с участием РФ, является результатом не только и столько потребности российского рынка в их товарах, сколько политической линии на укрепление союза с ними.

Не только статистические данные, но и исследования, посвященные мотивам, целям и положению России в создаваемых по ее инициативе многосторонних институтах, указывают на то, что отношения между участвующими в них субъектами выходят далеко за рамки торговли. Многие авторы отмечают, что в евразийских интеграционных процессах Россия отдает приоритет более широкому стратегическим, нежели не-

посредственно экономическим целям [1, 2, 3, 4]. Что касается БРИКС, то в официальном документе “Концепция участия Российской Федерации в БРИКС” [ист. 1] четко указано, что мотивы и приоритеты России выходят за рамки текущих материальных интересов. Среди недавних работ, подчеркивающих такой подход, выделяются статьи В. Гусейнова [5], Ф. Хансена и А. Сергуни-на [6, 7].

Даже сотрудничество в рамках ШОС, которая нацелена на совместное решение проблем безопасности государств-членов, позитивно влияет на экономические отношения между ними. Развернутое объяснение экономического и политического сближения ШОС и евразийских интеграционных процессов представлено в работе К. Курылева и соавторов [8]. Важный вывод о широком стратегическом подходе РФ к многосторонности в целом и примате геополитических мотивов над экономическими сформулирован в работе П. Стронского и Р. Сокольского [9]. Исследовав роль России во всех трех объединениях (ЕАЭС, БРИКС и ШОС), авторы показали, что “российское участие в многосторонних институтах определяется давним видением российской внешней политики по переходу международной системы от однополярного порядка, в котором доминируют США, к многополярному” [9, p. 1].

Основная цель статьи — количественно измерить влияние неэкономической концепции дружбы, понимаемой как геоэкономическое и геополитическое сближение стран с Россией, на российский импорт товаров из них. Исходная гипотеза заключается в том, что отношения со странами-партнерами в рамках тех или иных интеграционных процессов (политических, в сфере безопасности, экономических и др.) положительно сказываются на российском импорте из дружественных стран, поскольку Москва стремится предоставить им экономические выгоды. Гипотеза проверяется с помощью эмпирической модели, включающей в себя помимо стандартных переменных — размера экономик и расстояния между ними — членство стран-партнеров в многосторонних институтах, инициированных Россией. Сходная цель — выявление влияния не-

экономических факторов на российскую торговлю — преследовалась в работе А. Погорлецкого, который проанализировал влияние так называемой мягкой силы на экспортный потенциал России [10].

Вторичная цель — применить полученные параметры к странам Западных Балкан, чтобы определить, насколько политическое и идеологическое сближение с Москвой может или могло бы способствовать увеличению их экспорта на российский рынок. Такого рода анализ уже провел Б. Стоянович, оценивший гипотетические последствия членства Сербии в ЕАЭС [11]. Методологически и содержательно наше исследование близко к его работе, при этом наша эмпирическая модель охватывает также другие формы интеграции с РФ и применена ко всем западно-балканским странам.

УЧЕТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ТОРГОВЛИ

Влияние сближения стран с Россией в геоэкономическом и геополитическом смысле целесообразно оценить с помощью модифицированной гравитационной модели торговли. Это один из наиболее распространенных подходов в современной эконометрике.

Метод и переменные, использованные в модели. Теоретическая основа данного методологического подхода, заложенная Я. Тинбергеном [12] и Х. Линнеманном [13], развита многими авторами [14, 15, 16, 17] и использована в сотнях работ для оценки детерминант двусторонней торговли. Учитывая социальную природу экономики, очевидно, что модели, основанные только на количественных переменных, таких как размер рынка (ВВП, ВВП на душу населения, население, географическое расстояние), не дают удовлетворительного объяснения объема двусторонней торговли. Поэтому экономисты начинают искать недостающие факторы, вводя различные качественные, то есть категориальные или фиктивные (*dummy*), переменные, тем самым пытаясь включить в уравнения дополнительные характеристики двусторонних отношений между торговыми партнерами. Широко распространенными фиктивными переменными являются, в частности, общность языка, колониальные связи в прошлом и т. п.

В фокусе предлагаемого автором количественного анализа находится оценка категориальной переменной, которая дает общую характеристику отношений России с ее торговыми партнерами. В данном случае в таком качестве мы выделяем участие отдельных государств в инициированных Москвой интеграционных проектах в сфере политики, безопасности и экономики.

Автор опирается на уже известные результаты анализа эффектов региональной интеграции в подобном теоретическом контексте. В работах [18, 19, 20, 21, 22] оценивались эффекты участия в региональных договоренностях путем введения фиктивной переменной, которая принимает значение 1 для партнера и года присоединения к интеграции и 0 — для остальных партнеров и периодов. Положительное значение фиктивной переменной указывает на то, что страны, участвующие в одном и том же преференциальном соглашении, торгуют друг с другом более активно, нежели это можно предположить исходя только из размеров их ВВП, численности населения и географического расположения (расстояния между ними). Эта переменная призвана отразить степень геоэкономического и геополитического сближения стран-партнеров. Она затрагивает неуловимые общие политические, идеологические, культурные вопросы, безопасность и все другие аспекты, которые могут предопределять глубину, масштаб и прочность двусторонних отношений.

Модель, построенная нами, основана на учете стандартных факторов, традиционно используемых в теории гравитационного сближения: ВВП страны-импортера, ВВП страны-экспортера, расстояния между ними. Она дополнена фиктивной переменной, призванной охарактеризовать уровень геоэкономического и геополитического сближения (“фактор дружбы”), что предполагает включенность в инициированные Россией международные интеграционные проекты — ЕАЭС и его предыдущие формы, БРИКС и ШОС.

Обычно в качестве зависимой переменной в гравитационной модели используются данные об экспорте. В нашей модели упор сделан на импорте, учитывая, что исходная гипотеза состоит в том, что каждый шаг сближения Москвы с той или иной страной (часто являющийся проявлением доброй воли, а не сугубо экономического интереса) приводит к значительному увеличе-

нию российского импорта из нее. Это следует из статистики, представленной в базе данных *UN Comtrade* [ист. 2].

Первая независимая переменная – это размер экономики стран-партнеров, вторая – размер экономики России (ВВП в миллионах долларов по данным Всемирного банка [ист. 3]). Они представлены в номинальном выражении с учетом подхода, предложенного Р. Болдуином и Д. Тальони [23]. Третья независимая переменная – расстояние между Москвой и столицами рассматриваемых стран-партнеров. Помимо перечисленных числовых переменных в модель включено несколько фиктивных переменных: три связаны с принадлежностью к тем или иным формам интеграции с Россией (ЕАЭС, БРИКС и ШОС), а четвертая агрегированно выражает любое межгосударственное сближение вообще. Более подробные пояснения представлены ниже.

Переменная, связанная с **евразийскими интеграционными процессами**, обозначена в модели как *EAI* (ЕАИ – евразийская интеграция), поскольку наш анализ относится не только к ЕАЭС, который является последним проектом, но и к целому ряду предшествующих интеграционных этапов с разными участниками (СНГ и ЗСТ СНГ, ЕврАзЭС, ТС ЕАЭС) [ист. 4]. Евразийская интеграция была инициирована Москвой и предполагает упрощение взаимной торговли. Во многом она основана на производственной совместимости и торговой близости стран, ранее входивших в состав Советского Союза. Такая интеграция преимущественно, хотя и не исключительно связана с экономическими отношениями. Данные о годе вступления каждого государства-члена взяты с официального сайта ЕАЭС [ист. 5].

Объединение **БРИКС** появилось на свет в 2006 г. В основном это политическая площадка, на которой обсуждается широкий спектр общих проблем пяти крупнейших экономик (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР) за пределами коллективного Запада. В рамках БРИКС происходят принципиально важные экономические процессы. Наиболее существенное значение имеет серия соглашений о взаимной торговле стран-участниц в национальных валютах, которые постепенно реализуются с 2012 г.

ШОС – организация обеспечения коллективной безопасности, сугубо экономические вопросы не находятся в сфере ее непосредственного внимания. Ее основной целью является со-

вместная борьба с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом. Основана в 2001 г. Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Индия и Пакистан присоединились к ней в 2017 г., а Иран – в 2021-м.

Переменные, связанные с этими многосторонними организациями, варьируют для отдельных стран в зависимости от момента присоединения в соответствии с процедурой региональной интеграции. Каждая имеет значение 1 (в год вступления страны-партнера в ассоциацию) или 0 (в годы до вступления и выхода из организации, такие случаи были в рамках евроазиатской интеграции).

Как показать положительное влияние всех форм геополитического сближения на российский импорт из стран-партнеров, обусловленное стремлением России предоставить экономические выгоды дружественным государствам? В принципе, для этого нужен некий интегральный показатель. Тем не менее необходимо и определение отдельных коэффициентов как меры влияния разных форм межгосударственной интеграции, поскольку совокупная положительная переменная не обязательно означает, что членство в той или иной организации положительно влияет на внешнюю торговлю. Коэффициенты первых трех переменных в модели должны показывать, что экономическая и общеполитическая интеграция, а также интеграция в сфере безопасности оказывают сильное положительное влияние на торговлю с РФ. Применение коэффициента при этой переменной в дальнейших исследованиях должно позволить оценить потенциал импорта России из стран Западных Балкан в вариантах с учетом и без учета “фактора дружбы”.

Спецификация модели. Гравитационная модель с применением стандартного метода наименьших квадратов (*ordinary least squares, OLS*) будет использоваться для оценки параметров (коэффициентов), отражающих взаимосвязь двустороннего импорта России как зависимых и описываемых независимых переменных.

Традиционно базовая гравитационная модель торговли выражается следующим уравнением:

$$X_{ij} = a (Y_i Y_j) / DIS_{ij},$$

где X_{ij} – экспорт из страны i в страну-импортер j ; a – константа; Y_i – ВВП страны i ; Y_j – ВВП страны j ; DIS_{ij} – расстояние между импортером

и экспортером (обычно расстояние между столицами соответствующих государств).

Стохастическая версия такого гравитационного уравнения имеет вид

$$X_{ij} = \beta_0 Y_i^{\beta_1} Y_j^{\beta_2} DIS_{ij}^{\beta_3} e_{ij}.$$

Эмпирическое применение модели гравитации предполагает логарифмическую форму

$$\ln X_{ij} = \ln \beta_0 + \beta_1 \ln Y_i + \beta_2 \ln Y_j + \beta_3 \ln DIS_{ij} + \dots \beta_n \dots + \ln e_{ij}.$$

Уравнение нашей расширенной гравитационной модели согласно описанным выше переменным имеет следующий вид:

$$\ln Imp_{rjt} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDP_{rt} + \beta_3 \ln DIS_{ir} + \beta_4 F_{irt} + e_i,$$

где Imp_{rjt} – российский импорт из страны i в году t ; GDP_{it} – ВВП страны-партнера i в году t ; GDP_{rt} – ВВП России в году t ; DIS_{ir} – расстояние между Москвой и столицей страны-партнера; F_{irt} – фиктивная переменная, которая является интегральным результатом трех переменных, характеризующим общий уровень геополитического или геоэкономического сближения с РФ; индекс r обозначает Россию и ее торгового партнера; e_i – фактор случайной ошибки. Все зависимые и независимые переменные, кроме фиктивных (1 или 0), даны в логарифмической форме. Показано, что переменная для ВВП России не является статистически значимым параметром, то есть p -значение (p -value) больше 0.1 (10%), поэтому две модели были сформированы без этой переменной.

$$\ln Imp_{rjt} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln DIS_{ir} + \beta_3 F_{irt} + e_i. \quad (1)$$

Второй вариант модели содержит отдельные переменные для трех описанных интеграций:

$$\ln Imp_{rjt} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln DIS_{ir} + \beta_3 EAI + \beta_4 BRICS + \beta_5 SCO + e_i, \quad (2)$$

где EAI – евразийская интеграция (ЕАЭС и предшествующие проекты); $BRICS$ и SCO – БРИКС и ШОС.

Выборка для гравитационных моделей обычно включает в себя максимально возможное количество торговых партнеров, то есть, как правило, все страны, с которыми ведется торговля. В нашей модели выборка относится к ограниченному набору государств, участвующих в одном или нескольких интеграционных проектах,

инициированных Россией. Если бы выборка состояла из стран, являющихся крупными торговыми партнерами (таких как Германия и другие страны ЕС), коэффициенты размера экономики стран-партнеров (GDP_i) имели бы решающее значение.

Конечно, модель с максимально широкой выборкой или полным набором переменных определяла бы значение каждого фактора российского импорта в целом более точно, нежели модель, которую строим мы. Однако нашей целью является количественная оценка не всех детерминант российского импорта, а главным образом влияния на него “фактора дружбы”. Россия традиционно вела значительную часть своей торговли с высокоразвитыми странами, с которыми у нее нет доверительных политических отношений, а основную роль играли сугубо экономические интересы. Именно поэтому модель основана на данных только по 15 странам, входящим в три многосторонние ассоциации с РФ. Выборка тем не менее статистически полноценна, так как охватывает 22 года (2000–2021 гг.), в целом в ней использовано 328 наблюдений (по двум странам нет данных об их экспорте в РФ в 2021 г.).

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результатами количественного анализа выступают две модели (табл. 1). Как уже отмечалось, в анализируемой ситуации ВВП России не является статистически значимым параметром, то есть p -значение (p -value) больше 0.1 (10%), поэтому наши расчеты проведены без учета этой переменной. В первой модели фиктивные переменные “дружбы” являются совокупным фактором сближения с Россией (1), а во второй модели есть три отдельные переменные (2). Все переменные статистически высоко значимы, с p -значением ниже 0.05 и 0.01; p -статистика показывает, что включенные переменные объясняют не менее 70% российского импорта из анализируемых стран.

Логично предполагать, что переменная, связанная с размером экономики торговых партнеров, оказывает положительное влияние на российский импорт, тогда как географическая удаленность – отрицательное. Все переменные, символизирующие “дружбу” во всех моделях вместе и по отдельности, показывают правильность исходного предположения о значительном

Таблица 1. Результаты расчетов

Переменные	Модель 1	Модель 2
	Коэффициенты	
Константа	8.5183*** (0.5769)	7.7494*** (0.7390)
<i>F</i>	0.9723*** (0.1173)	
<i>EAI</i>		0.7656*** (0.1578)
<i>BRICS</i>		0.1405 (0.2187)
<i>SCO</i>		0.3582** (0.1464)
<i>GDP_i</i>	0.7570*** (0.0306)	0.8291*** (0.0359)
<i>DIS</i>	-1.3589*** (0.0838)	-1.3435*** (0.0925)
Регрессионный анализ		
<i>R</i> ²	0.7160	0.7018
<i>Adjusted R</i> ²	0.7130	0.6965
<i>Standard error of est.</i>	0.9787	1.0048
<i>Mean absolute error</i>	0.7568	0.7755
<i>F-ratio</i>	238.68	132.24
<i>p-value</i>	0.0000	0.0000
<i>Durbin–Watson statistic</i>	0.3469 (<i>p</i> = 0.0000)	0.3233 (<i>p</i> = 0.0000)
<i>Observations</i>	328	328

Примечание. ***, ** представляют собой статистическую значимость 99%, 95% соответственно.

Источник: расчет автора.

положительном влиянии любой формы интеграции с Россией на ее импорт из стран-партнеров.

Вторая модель показывает, что коэффициент *EAI* значительно выше, чем у БРИКС и ШОС (0.76 против 0.36 и 0.14 соответственно). Это не является следствием преимущественно экономического характера ЕАЭС, поскольку таможенные ставки, предусмотренные в евразийских соглашениях, в целом не отличаются от применяемых во взаимной торговле стран БРИКС. Речь идет о том, что мы имеем дело с малыми экономиками. Увеличение российского импорта даже при небольших партиях товаров имеет для них большое значение.

ЭКСПОРТ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

Страны Западных Балкан (Сербия, Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Черногория и Северная Македония) имеют очень разные полити-

ческие и экономические отношения с Россией. Сербия – единственная страна региона и Европы, вовлеченная в интеграционные процессы с РФ, в том числе в евразийскую интеграцию. На противоположном конце шкалы находится Албания, которая имеет минимальную торговлю и не имеет значимых политических связей с Москвой. Македония, БиГ и Черногория находятся между этими двумя типами отношений.

В целом ни для одной из стран Западных Балкан Россия не является торговым партнером такой важности, чтобы увеличение или уменьшение объемов торговли оказывало решающее влияние на их экономику. Российский импорт из них распределяется неравномерно, узко концентрируясь на определенном виде продукции из определенных стран. В соответствующих отраслях массовые и относительно постоянные закупки привели к тому, что со временем некоторые местные производители стали заметно зависеть от российского спроса.

С помощью эмпирической модели (1) с агрегированной переменной для сближения с Россией были оценены два варианта потенциального российского импорта из стран Западных Балкан: 1) с положительным фактором сближения, то есть при наличии дружественных отношений, и 2) без геополитического сближения (не означает враждебности).

Уравнение реализованной модели следующее:

$$\ln Imp_{ijt} = 8.5183 + 0.9723 F + 0.7569 \ln GDP_i - 1.3559 \ln DIS.$$

Модель применена к показателям стран Западных Балкан со значением 1 для переменной *F* в случае Сербии и 0 – для других стран. Налицо значительные различия в потенциальном экспорте с учетом факторов приближения и без них (табл. 2).

С момента распада бывшей Югославии Сербия имеет уникальные торговые отношения с Россией. С 2000 г. между нашими странами действует соглашение о свободной торговле. Сербия присоединилась к более широким евразийским интеграционным процессам посредством соглашений с Беларусью в 2009 г. и Казахстаном в 2010 г., входящим в Таможенный союз с Россией. Важным шагом в рамках интеграционных усилий стало заключение Соглашения о свободной торговле между Сербией и ЕАЭС, подписанного в конце 2019 г. и вступившего

Таблица 2. Потенциальный и реализованный импорт России из стран Западных Балкан, млн долл.

Страна	Реализованный	Потенциальный импорт 0	Потенциальный импорт 1
Сербия	996.16	882.56	2333.58
БиГ	94.04	235.83	623.55
Сев. Македония	93.98	143.5	379.42
Черногория	17.73	70.17	185.54
Албания	16.15	143.02	378.15

Источник: расчеты автора.

в силу 10 июля 2021 г. В чисто формальном смысле оно предлагает Сербии лишь немногим более благоприятные условия для свободной торговли, чем те, которые она уже имела на основе трех предыдущих соглашений [11]. Списки товаров, подпадающих под режим свободной торговли, практически идентичны. Тем не менее можно ожидать увеличения российского импорта из Сербии в будущем на основе геополитического сближения.

Результаты нашего исследования показали, что Сербия экспортирует в Россию больше, чем это было бы без влияния “фактора дружбы”, а также что существует значительный потенциал для еще большего экспорта (табл. 2). Остальные же страны Западных Балкан пока слабо используют потенциал расширения поставок своей продукции в РФ.

В Боснии и Герцеговине, являющейся федерацией трех национально-конфессиональных групп, наблюдается двойственное отношение к России (сербские представители правительства настроены положительно, а мусульманские и хорватские — в основном нейтрально), что влияет на внешнюю торговлю. Весь экспорт в Россию (это небольшие значения даже для такой маленькой страны) осуществляют компании сербского территориального образования — Республики Сербской. Реализованный экспорт в 2.5 раза меньше потенциального по первому варианту и в 6 раз — по второму (табл. 2). При нынешнем состоянии БиГ как довольно неустойчивого государственного образования (по мнению всех трех его субъектов) нельзя ожидать достаточной координации для того, чтобы фактический объем экспорта на российский рынок мог быть заметно приближен к потенциальному. Можно предположить, что в случае распада федерации (который не ожидается в ближайшее время, но неизбежен в будущем) сербское терри-

ториальное образование непременно присоединится к российской евразийской интеграции.

Согласно полученным нами результатам расчетов, Северная Македония реализует потенциал своего экспорта в РФ почти на 70%, занимая среди экономик Западных Балкан второе место после Сербии. Черногория имеет минимальное внутреннее производство товаров, поэтому ее экспорт в РФ был незначительным даже в периоды самых тесных экономических связей. Она реализует только 1/4 потенциального экспорта товаров в Россию. Среди государств Западных Балкан самым низким уровнем политических отношений с РФ характеризуется Албания. Ее фактический экспорт на российский рынок составляет всего 11% потенциального (табл. 2).

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Конфликт на Украине, перешедший из латентной формы в открытую с февраля 2022 г., привел к фундаментальному изменению отношений России со многими странами мира. Под давлением ЕС три западнобалканских государства — Албания, Черногория и Северная Македония — выразили отрицательное отношение к российской Специальной военной операции. Они присоединились к западным санкциям против РФ и попали в список недружественных ей стран. Только Сербия решительно и открыто выступила против антироссийских санкций, а в Боснии и Герцеговине решение об их введении блокируют сербские представители в правительстве.

Небольшие открытые экономики, такие как западнобалканские, более восприимчивы к структурным изменениям, чем крупные. Проблемы в их внешней торговле возникли очень скоро. Ключевые вопросы торговли, связанные с товарами, в которых Россия играет доминирующую роль в качестве партнера по импорту или экспорту, показаны в табл. 3.

Сельскохозяйственная продукция наиболее чувствительна к перебоям в поставках в связи с сезонностью производства, особыми условиями хранения и, следовательно, необходимостью реализации запасов до появления нового урожая. В случае с Боснией и Герцеговиной, Сербией и Северной Македонией проблема, которая проявилась уже в апреле, — это экспорт фруктов. Россия является наиболее важным экспортным рынком для яблок из БиГ и Сербии (в среднем

Таблица 3. Товары с наибольшей долей в торговле между Россией и западнобалканскими странами, %

Страна	Доля экспорта в РФ в его общем объеме		Доля импорта из РФ в его общем объеме	
Сербия	Яблоки	72	Природный газ	81
			Железная руда	57
Северная Македония	Фрукты	35	Природный газ	69
Босния и Герцеговина	Фармацевтические продукты	65	Природный газ	66
	Яблоки	86	Алюминий	36
Албания			Зерновые	44
Черногория	Строительный камень	50	Кокс	84

Рассчитано автором на основе [ист. 2].

86 и 72% экспорта соответственно), Македония продает 35% своего общего экспорта фруктов на российский рынок (яблоки, абрикосы и виноград). Производители этих трех стран были вынуждены добиваться увеличения поставок на другие рынки и продавать замороженные продукты на внутреннем рынке по значительно более низким ценам. Эти проблемы были не результатом санкций, введенных ими против России, а просто следствием перебоев с поставками. Помимо сельскохозяйственной продукции, проблемой для БиГ является то, что 65% ее фармацевтической продукции традиционно поставляется на российский рынок.

Основой экономических отношений между Россией и Черногорией служат российские инвестиции, особенно массовая покупка недвижимости по чрезвычайно высоким ценам в начале 2000-х годов и большое количество российских туристов на побережье Черногории (более 3 млн ночевок российских туристов в год). Хотя туризм также является формой экспорта, гостиничные услуги не учитывались в нашем исследовании, поэтому изменение этого источника доходов не подлежало оценке. В связи с последними событиями логично предположить снижение туристической активности со стороны граждан России. Что касается товарной торговли, то основное значение для Черногории имеют поставки строительного камня (50% всего экспорта).

Албанский экспорт в РФ всегда имел символический объем, поэтому статус недружественного государства не влияет на него. Албания не импортирует из России даже природный газ, а получает его из Северной Африки. Единственная проблема, которую Албании принесло присоединение к санкциям против РФ, связана с импортом пшеницы. Ранее доля России до-

стигала 44% его общего объема. Всего через два месяца после начала конфликта на Украине Тирана на самом высоком государственном уровне попросила Белград выделить ей определенное количество пшеницы для поставок. Соглашение было заключено, но цена ставшего дефицитным товара теперь намного выше той, по которым его можно было бы сейчас ввозить из РФ.

Дополнительная проблема заключается в том, что во многих случаях экспорт нельзя отделить от импорта. Торговля с РФ в основном относится к продукции низшей степени переработки, что предполагает большие физические объемы и низкие цены. Чтобы торговля была экономически оправдана, импорт и экспорт должны быть максимально сбалансированы. Например, в случае Черногории поставки строительного камня на российский рынок были напрямую связаны с импортом кокса из РФ (до 85% общего объема его импорта).

Вполне вероятно, что даже после завершения украинского конфликта и отмены Москвой списка недружественных государств производителям из трех западнобалканских стран будет трудно вернуться на российский рынок. Нормализация международных отношений в будущем, скорее всего, поспособствует частичному оживлению торговых отношений РФ с более развитыми европейскими странами, а не с этими тремя небольшими экономиками, имеющими для России маргинальное экономическое значение в качестве как импортеров, так и экспортеров. Последствия нынешних решений правительств западнобалканских стран можно будет точнее проанализировать лишь через несколько лет. Пока можно сделать вывод о том, что разница между импортом из дружественных и ныне официально объявленных недружественными государств окажется даже бо-

лее существенной, чем нынешняя разница между импортом из дружественных и до недавнего времени нейтральных стран.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Основная цель статьи заключалась в оценке влияния “фактора дружбы” на импорт РФ из различных стран-партнеров. С помощью гравитационной модели международной торговли были определены коэффициенты при выбранных переменных, которые в наибольшей степени влияют на российский импорт товаров. Выявлено большое положительное значение категориальной переменной, относящейся к включенности стран-партнеров в различные формы международной интеграции (политической, в области безопасности, экономической и др.). Эта переменная включает неопределенный набор неэкономических двусторонних отношений, которые можно было бы охарактеризовать как дружеские. Показано значительное положительное влияние переменных агрегированной формы, а также каждой отдельной формы сближения с Россией на рост экспорта на российский рынок, что не является следствием дополнительных таможенных льгот.

ШОС в принципе не предусматривает подобных соглашений. В рамках БРИКС периодически заключаются конкретные многосторонние договоренности, правда, в основном они касаются валютных вопросов, а не торговли. Проекты евразийской интеграции изначально предполагают почти полное отсутствие таможенных пошлин, поэтому рост торговли за счет новых форм интеграции, расширения соглашений и всех других форм сближения нельзя объяснить формальными торговыми положениями новых договоренностей. В большинстве случаев они лишь символически продлевают ранее существовавшие торговые соглашения. Поэтому сильное положительное влияние сближения на торговлю является не следствием прямых эконо-

мических интересов, а выражением дружеской поддержки экономик геополитических партнеров со стороны России.

Применение модели к странам Западных Балкан показало огромные различия в потенциальном экспорте с учетом “фактора дружбы” и без него. Только сербский экспорт в Россию превысил потенциал в варианте без коэффициента приближения. Вариант с положительным знаком этой переменной показал, что более глубокое вовлечение в интеграционные процессы позволило бы увеличить экспорт Сербии в Россию на 1/3. Ожидаемые положительные эффекты являются результатом не изменений в соглашении, а дополнительного открытия огромного российского рынка для стран-партнеров с целью укрепления альянсов с ними и влияния на них.

Что касается остальных стран Западных Балкан, то их экспорт в РФ во много раз меньше потенциального. Это не следствие того, что в 2022 г. они оказались в списке недружественных государств, ведь использованные нами данные охватывают период до 2021 г. Полученные нами результаты означают, что даже просто политическая нейтральность, а тем более политико-дипломатическая лояльность правительств этих стран к РФ способны многократно увеличить поставки отдельных групп товаров на огромный российский рынок.

Конфликт на Украине рано или поздно закончится, а экономические отношения между РФ и другими государствами начнут восстанавливаться. Однако сложившийся в нынешний непростой для всех период характер отношений – дружеский или, наоборот, враждебный – сохранится, скорее всего, надолго. За исключением Сербии, страны Западных Балкан упустили отличный шанс значительно укрепить наиболее конкурентоспособные отрасли своей экономики, не жертвуя при этом политической и экономической независимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Vymyatnina Y., Antonova D. *Creating a Eurasian Union: Economic Integration of the Former Soviet Republic*. New York, Palgrave Macmillan, 2014. 174 p. Available at: <https://doi.org/10.1057/9781137396648>
2. Czerewacz-Filipowicz K., Konopelko A. *Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States: Economic and Political Factor*. Cham, Springer International Publishing, 2017. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-47563-9>
3. Vinokurov E. *Introduction to the Eurasian Economic Union*. New York, Palgrave Macmillan, 2018. 211 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-92825-8>
4. Курылев К., Малышев Д., Станис Д. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 1, сс. 119–128.

- Kurylev K., Malyshev D., Stanis D. The Country Dimension of Eurasian Integration in the CIS Space. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 1, pp. 119-128. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128>
5. Huseynov V. *Geopolitical Rivalries in the "Common Neighborhood": Russia's Conflict with the West, Soft Power, and Neoclassical Realism*. Stuttgart, ibidem-Press, 2019. 302 p. Available at: <http://cup.columbia.edu/book/geopolitical-rivalries-in-the-common-neighborhood/9783838212777> (accessed 26.12.2022).
 6. Hansen F.S., Sergunin A. Russia, BRICS, and Peaceful Coexistence: Between Idealism and Instrumentalism. Coning de C., Mandrup T., Odgaard L., eds. *The BRICS and Coexistence: An Alternative Vision of World Order*. Abingdon, Routledge, 2014, pp. 75-99. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315766171>
 7. Сергунин А.А. Российская стратегия в отношении БРИКС: проблемы и возможности. *Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2020, т. 20, № 3, сс. 534-542.
Sergunin A.A. Russia's Strategies towards BRICS: Problems and Opportunities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 534-542. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-534-542>
 8. Курьлев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 2, сс. 81-88.
Kurylev K., Malyshev D., Khotivrishvili A., Shablovskii V. SCO and EAEU in the Context of Eurasian Integration. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 2, pp. 81-88. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
 9. Stronski P., Sokolsky R. *Multipolarity in Practice: Understanding Russia's Engagement with Regional Institutions*. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 2020. 30 p.
 10. Погорлецкий А. "Мягкая сила" и экспортный потенциал России в несырьевых секторах экономики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 3, сс. 102-110.
Pogorletskii A. "Soft Power" and Russia's Export Potential in Non-Raw Materials Sectors of Economy. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 102-110. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-3-102-110>
 11. Stanojević N. Eurazian Economic Integration and the Possibility of Increasing Serbia's Exports to Russia. Stojanović B., Ponomareva E.G., eds. *Russia and Serbia in the Contemporary World: Bilateral Relations, Challenges and Opportunities*. Belgrade, IIPE, 2020, pp. 39-56. Available at: https://doi.org/10.18485/iipe_ru_sr.2020
 12. Tinbergen J. *Shaping the World Economy*. New York, The Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
 13. Linnemann H. *An Econometric Study of International Trade Flows*. Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1966. 234 p.
 14. Anderson J.E. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation. *American Economic Review*, 1979, vol. 69, no. 1, pp. 106-116.
 15. Bergstrand J.H. The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence. *Review of Economics and Statistics*, 1985, vol. 67, no. 3, pp. 474-481.
 16. Anderson J.E., Wincoop van E. Gravity with Gravititas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 170-192.
 17. Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes. *Quarterly Journal of Economics*, 2008, vol. 123, no. 2, pp. 441-487.
 18. Hamilton C., Winters L.A. Opening up International Trade in Eastern Europe. *Economic Policy*, 1992, no. 14, pp. 77-117.
 19. Frankel J., Wei S.J. Trade Blocs and Currency Blocs. Cambridge, *NBER Working paper*, 1993, no. 4335, pp. 1-53. Available at: https://www.researchgate.net/publication/248144805_Trade_Blocs_and_Currency_Blocs (accessed 26.12.2022).
 20. Eichengreen B., Irwin A.D. The Role of History in Bilateral Trade Flows. Cambridge, *NBER Working Paper*, May 1996, no. 5565, pp. 1-51. Available at: <https://doi.org/10.3386/w5565>
 21. Head K., Mayer T. Gravity Equations: Workhorse, Toolkit, and Cookbook. Gopinath G., Helpman E., Rogoff K., eds. *Handbook of International Economics*, vol. 4. Amsterdam, Elsevier, 2014. 70 p.
 22. Baier S., Bergstrand J., Feng M. Economic Integration Agreements and the Margins of International Trade. *Journal of International Economics*, 2014, vol. 93, no. 2, pp. 339-350.
 23. Baldwin R., Taglioni D. Gravity for Dummies and Dummies for Gravity Equations. Cambridge, *NBER Working Paper*, September 2006, no. 12516. Available at: <https://doi.org/10.3386/w12516>

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / *SOURCES*

1. *Concept of Participation of the Russian Federation in BRICS*. The Russian President's Official Website, 2013. Available at: <http://eng.news.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf> (accessed 02.05.2022).
2. *UN Comtrade Database 2022*. Available at: <https://comtrade.un.org/data> (accessed 07.05.2022).
3. *World Bank Indicators 2022*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator> (accessed 08.05.2022).
4. *История Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)*.
History of the Eurasian Economic Community (EurAsEC). (In Russ.) Available at: <http://www.evrases.com> (accessed 02.05.2022).
5. *Eurasian Economic Union, General Information*. Available at: <http://www.eaeunion.org> (accessed 11.04.2022).